

СКАРЛЕТ УИЛСОН
**Счастливые дни
во Флоренции**

Поцелуй – Harlequin

Скарлет Уилсон

Счастливые дни во Флоренции

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Уилсон С.

Счастливые дни во Флоренции / С. Уилсон — «Центрполиграф»,
2015 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07225-2

Лючия Моретти прилетает в Тоскану, чтобы в качестве эксперта оценить важность обнаруженной в старинной часовне фреске. Здесь ей предстоит работать вместе с архитектором Логаном Касчини, мужчиной, которого она не может забыть вот уже двенадцать лет. Столько времени прошло с тех пор, как они были сказочно счастливы во Флоренции и где они расстались, хотя все еще любили друг друга...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07225-2

© Уилсон С., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Скарлет Уилсон

Счастливые дни во Флоренции

Роман

Scarlet Wilson

His Lost-and-Found Bride

His Lost-and-Found Bride Copyright © 2015 by Harlequin Books S. A.

«Счастливые дни во Флоренции» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

*Эту книгу я посвящаю моим дорогим коллегам: Сьюзен Мейер,
Дженнифер Фэй, Мишелю Дугласу, Каре Колтер, Терезе Карпентер,
Ребекке Уинтерс и Барбаре Уоллес.*

Мне очень приятно работать с вами!

Пролог

– Сеньор! Сеньор! Венга ора!

Логан Касчини вскочил на ноги. Для него, архитектора-реставратора, специализирующегося на восстановлении старых зданий Италии, предложение подготовить часовню и палаццо Компарино для королевской свадьбы было большой удачей. Окруженное виноградниками здание почти разрушилось; для того чтобы его восстановить, он должен будет долго и кропотливо работать. Ему пришлось искать достойных мастеров и строителей, способных воссоздать былую красоту и величие часовни, а главное, расположенного здесь же дворца. Большинство зданий, которые ему приходилось реставрировать, входили в список исторического наследия, поэтому он использовал лишь старые методы работы.

В сжатые сроки он должен будет вернуть часовне ее прежний вид, то есть надо успеть сделать это к свадьбе Антонио, принца Валенсийского, и его невесты Кристины Роуз. Правда, расходы не были ограничены, что было очень кстати, учитывая, сколько людей придется нанимать для такого сложного проекта.

– Сеньор! Сеньор! Венга ора!

Логан вскочил из-за стола, за которым работал, выбежал из дворца и бросился к часовне. *Пожалуйста, только бы не случилось ничего, что заставит изменить планы.* Ему сейчас совершенно не нужно, чтобы внезапно обнаружился клад римских монет или кости многовековой давности. Ведь это Италия, здесь существуют весьма суровые законы, охраняющие древности. Неожиданные находки часто срывают сроки работ реставраторов.

Войдя в часовню, Логан огляделся. Первое, что его поразило, – тишина. В последние недели он постоянно слышал стук молотков и непрерывный гомон рабочих. Теперь же все стояло молча, не сводя глаз с одной из стен.

В прошедшие годы интерьер часовни не раз изменялся: старую роспись покрывала новая, многие детали отделки фасада были разрушены. Изначально стены были обшиты деревом и покрыты темной краской, позже – удивительно – палитра стала разнообразнее. Каждый раз, когда Логан наткался на подобные «улучшения», его охватывала дрожь. Порой они были связаны с традициями, иногда с желанием нового владельца сделать интерьер роскошнее и привлекательнее.

В результате ценный камень и дерево менялись на более дешевые и менее прочные материалы. С точки зрения реставраторов, во многих случаях ущерб памятнику наносился непоправимый.

Подойдя ближе, Логан с удивлением разглядывал стену. Через дверь за его спиной и боковые окна в помещение проникал тусклый свет, витражи у алтаря почти скрывались в тени. Но даже в полумраке можно было оценить яркость красок росписи на дальней стене.

Несколько рабочих уже начали снимать деревянные панели, чтобы получить доступ к каменной кладке, не предполагая ни в малейшей степени, что они могут натолкнуться на нечто ценное. Теперь Логан понял, чем вызваны крики. Под грубым куском дерева скрывалась удивительной красоты фреска, цвета ее были настолько яркими, словно она была только что нанесена на стену.

Логан нетерпеливо приблизился, и сердце его забилось сильнее. Спустя мгновение лицо его озарила счастливая улыбка. Невероятно! Перед ним было изображение Мадонны с младенцем, выполненное в классической манере.

По роду деятельности Логан видел множество фресок, даже присутствовал на закрытой демонстрации в Сикстинской капелле, однако то, что он увидел сейчас, его ошеломило. Перед его глазами был настоящий подарок для профессионала. Здесь можно было разглядеть каждую деталь, каждый штрих, каждый волос Марии, ресницы младенца Иисуса и легкий пушок на

его голове, даже мелкие морщинки вокруг глаз Богоматери. Взоры их были обращены к небу, откуда, из-за облаков, струился божественный свет, озаряющий их лица. Часть изображения была еще скрыта грубыми панелями. В порыве он схватил инструмент и принялся срывать их, стараясь не коснуться стены. И вскоре собравшиеся в часовне увидели все произведение.

Больше всего поражали краски. Дерево, скрывающее шедевр на протяжении веков, сделало свое доброе дело. Как правило, фрески не сохраняли первозданную красоту, ученые даже проводили исследования о вреде, наносимом им углекислым газом. Образно говоря, каждый «выдох» человека постепенно убивал фрески. Однако в этом случае подобного воздействия не наблюдалось. Краски были свежими и яркими, как в тот день, когда их нанесли.

Логан невольно протянул руку и тут же отдернул. Фреска оказывала на него магическое действие, словно околдовывала, манила прикоснуться. Он не мог оторвать взгляд от удивительного оттенка синего на одеянии Марии, а бело-желтый свет, льющийся с небес, казался поистине божественным. Завораживал и цвет буйной зелени с вкраплениями ярко-оранжевых и красных цветов, бледно-розовая кожа Иисуса, окрашенный золотом охры табурет, на котором сидела Мария. У Логана захватывало дух от того, что он видел. Логан мечтал подарить часовне вторую жизнь, вернув былую красоту, но даже не надеялся найти то, что сделает ее бесценным памятником прошлого.

– Сеньор, что нам делать?

Логан повернулся и увидел перепачканное лицо с широко распахнутыми глазами. Это был Вито, один из нанятых строителей.

– На сегодня работа закончена. Можете отдыхать, – распорядился Логан. – Все. – Он обернулся и оглядел рабочих. – Увидимся завтра. А я пока подумаю, как поступить.

Рабочие закивали, по-прежнему не отводя глаз от стены.

У входа раздался шум шагов и появилась новая владелица палатцо Луиза.

– Логан? В чем дело? Что за крики? Что-то... – Она замолчала, стремительно подошла и встала рядом.

Луиза Харрисон была той самой американкой, унаследовавшей палатцо Компарино и нанявшей его для реставрации. Стоит заметить, что Луиза была прекрасна: высокая и стройная, с длинными светлыми волосами, сейчас убранными в хвост. На ней были облегающие стройные ноги лосины и свободная кофта. Подняв глаза, она вскинула брови и покачала головой.

– Фреска? – Она оглядела гору мусора и деревянных досок. – Под этой обшивкой?

Логан кивнул, собираясь с мыслями. Луиза даже не представляла, какие последствия будет иметь эта находка.

Женщина посмотрела на него, и лицо ее просияло.

– Это же замечательно. Потрясающе. Краски выглядят так, словно художник нанес их только сегодня. Никогда не видела ничего подобного. А ты?

Логан перевел дыхание и заговорил, тщательно подбирая слова.

– Приходилось несколько раз. – Он кивком указал на стену. – Но они были не столь впечатляющими, как эта.

Луиза с улыбкой разглядывала роспись. Прежде он никогда не видел ее такой общительной и в столь приподнятом настроении. Она редко разговаривала с подрядчиками и рабочими и всегда коротко и по делу. Никаких бесед на отвлеченные темы. Логан сразу понял, что в жизни этой женщины есть тайна, ведь каким-то образом ей удалось получить в наследство памятник итальянской культуры.

Впрочем, помыслы ее были благородны. Она наняла его для реставрации, объяснив необходимость предстоящей свадьбы принца Антонио. Со своей стороны Логан был польщен высокой оценкой его мастерства архитектора-реставратора и репутации в профессиональной среде. Разумеется, ему даже в голову не пришло отказаться или задавать лишние вопросы.

– Фреска станет прекрасным фоном для свадебной церемонии, – тихо произнесла Луиза. – Ты согласен?

Логан сглотнул. Да, можно сказать и так.

– Пожалуй, – пробормотал он. – Прости, мне надо позвонить.

– Кому?

– Все найденные произведения искусства должны быть осмотрены и изучены специалистами.

Луиза наморщила хорошенький нос:

– И эта фреска тоже?

Логан помедлил и кивнул.

– Фрески, мозаики, плитка на полу... – Он заставил себя улыбнуться. – Мы, итальянцы, стараемся сохранить свое наследие, ведь уже так много утрачено.

– И ты знаешь, кому звонить? Сможешь уладить все самостоятельно?

Логан по глазам видел, как много в ее голове роится мыслей, поэтому поспешно закивал.

– Что ж, тогда я предоставляю тебе со всем разобраться. Сообщи, если возникнут проблемы. – Она резко развернулась и направилась к выходу.

Логан поднял глаза на фреску и стоял так, не шевелясь, пока не стихли ее шаги. Кажется, только сейчас он стал осознавать всю ценность этой грандиозной находки.

На свадьбу уже потрачены миллионы евро, и ему понятно желание принца соединиться узами брака с возлюбленной в этом прекрасном месте, неподалеку от реки Кьяна. Но не стоит забывать об итальянской бюрократии, когда дело касается исторических памятников и столь значимых находок, машина работает на удивление медленно.

Логан глубоко вздохнул. Волосы на руках встали дыбом, словно от внезапно налетевшего ледяного ветра, хотя в часовне было не так холодно. Он-то отлично знал, какое значение будет иметь для искусствоведов эта фреска, и понимал, с кем стоит немедленно связаться, кто обладает достаточным опытом и полномочиями, чтобы решить, как поступить дальше. Это вправе решать лишь эксперт Совета по художественно-историческому наследию Лючия Моретти. Его бывшая невеста.

Глава 1

Лючия посмотрела в окно, глотнула кофе и облизала перепачканные шоколадом кончики пальцев. Поскольку ее рабочий стол не являлся антиквариатом и достойным музея экспонатом, она вполне могла положить на него ноги. Она заслужила отдых, ведь значительная по сложности работа для Совета благополучно завершена. Позади месяцы изматывающих переговоров с владельцами артефакта и реставраторами, а также оформление груды документации. Ей казалось, что терпение ее закончится раньше, чем будет достигнуто соглашение с инвесторами, вызвавшими финансировать проект. Наконец договоренности достигнуты, бумаги подписаны, и она может, образно говоря, отереть пот со лба и перевести дух.

Лючия толкнула створку окна, чтобы оно распахнулось чуть шире. В Венеции было жарко даже для нее, которая провела здесь последние двенадцать лет, а ведь ее защищают от горячего ветра, дующего с Гранд-канала, толстые стекла больших окон. Она проводила глазами проходящий мимо круизный корабль – через несколько месяцев им будет запрещено сюда заходить. Волны, которые они поднимают, могут навредить фундаментам домов бесценного города. Венеция так много потеряла к настоящему времени, что надо внимательнее относиться к тому, что останется будущим поколениям.

В приоткрытую дверь просунулась голова ее начальника Алесслио Орсини. Лючия, вздохнув, опустила ноги и выпрямилась. Глаза босса подозрительно блеснули. Сложно представить, чем это могло быть вызвано, учитывая, что Алесслио видел все чудеса света.

– У меня только что был очень интересный разговор.

Она жестом пригласила его войти и сесть, хотя знала, что в свои семьдесят с небольшим он предпочитает стоять.

– О чем?

Начальник загадочно улыбнулся и кивнул:

– Любопытнейшая находка. Фреска, и довольно старая, только что обнаружена в Тоскане во время реставрации часовни. Я дал твой номер. – Он оглядел рабочий стол. – Похоже, время вполне подходящее.

Лючия не смогла сдержать улыбку. Алесслио был уверен, что все окружающие обладают той же неукротимой энергией, что и он. Впрочем, ей действительно было интересно. Новая фреска может иметь огромное значение для культуры и истории, особенно если удастся определить автора. Ведь столько фресок уже безвозвратно утеряно. Впрочем, в Италии сохранилось немало шедевров, например, в Сикстинской капелле или в Помпеях.

Зазвонил телефон на столе, и она сразу взяла трубку. Возможно, эта находка станет самым значимым открытием за всю ее жизнь.

– Чао, Лючия.

Этот голос. Странно, но он кажется знакомым, итальянский с легким шотландским акцентом. Перепутать с каким-то другим невозможно.

Рука ее дрогнула, и она откинулась на спинку кресла.

– Логан? – только и смогла произнести она. Даже дышать стало трудно. Пожалуй, она готова была услышать кого угодно, только не его.

Логан Касчини. Единственная любовь в ее жизни. Их встреча во Флоренции была похожа на сказку. Обычно замкнутая студентка факультета истории искусств Лючия Моретти словно родилась заново. Тогда ей казалось, что до встречи с Логаном она и не жила вовсе.

Их страсть была взаимной, он разделял ее увлечение искусством, а она его – архитектурой.

Любовь вспыхнула в кафе, когда он пролил эспрессо на ее платье нежно-розового цвета, а она услышала его шотландский итальянский.

У нее никогда не было серьезных отношений с мужчиной. Через три дня после знакомства они стали жить вместе. Жизнь казалось прекрасной, все было идеально. Он был идеальным.

Они прекрасно дополняли друг друга. Она расцвела рядом с ним и со своей стороны тоже многому его научила – например, терпению. Логан вырос в богомной итальяно-шотландской семье и привык сначала говорить, а потом думать. Лючия уже мечтала о том, как они состарятся вместе, когда наступил трагический конец отношений. Работа в Венеции стала для нее спасением, единственным возможным выходом. Подсознательно она надеялась, что судьба столкнет их в профессии, но не ожидала, что это произведет на нее такое впечатление.

Двенадцать лет. Двенадцать лет прошло с того дня, когда она ушла от Логана Касчини. Почему же сейчас у нее такое чувство, что ей снова двадцать? И зачем он звонит ей по прошествии стольких лет?

– Надеюсь, у тебя все хорошо, – медленно произнес он. – Алессио Орсини рекомендовал тебя как лучшего специалиста. Я сейчас работаю в Тоскане в палаццо Компарино близ Монте-Каланетти, реставрирую часовню для свадьбы принца Антонио и его невесты Кристины Роуз. Вчера мы нашли нечто потрясающее. Фреску «Мадонна с младенцем». Ты не представляешь, Лючия, как она прекрасна. В течение многих лет она находилась под деревянной обшивкой, поэтому краски сохранились в первозданном виде.

От звуков его голоса ее захлестнула сладкая, как патока, волна нежности. Как глупо. Алессио сказал ей, что дал звонившему ее номер телефона, но не объяснил кому. Логан Касчини звонит ей исключительно по делу, ничего более. Откуда же столь сильное чувство разочарования?

Нет, она не провела последние двенадцать лет в тоске по нему, но всегда ощущала, что невидимая связь между ними будет существовать вечно. Она предпочла уйти первой, едва поняв, что расставание неизбежно. Некоторым парам не суждено пережить трагедию и остаться вместе.

Отбросив воспоминания, Лючия постаралась сосредоточиться на том, что говорил Логан. Первоначальный шок от осознания того, кто ей звонит, сменился профессиональным любопытством.

Это ее работа. И все, что сейчас происходит, имеет отношение только к работе. Ничего личного.

Ей будет очень интересно заняться изучением новой фрески, факт ее существования сам по себе чудо. И как удивительно все сложилось – не закончи она работу именно сегодня, Алессио отправил бы к Логану кого-то из ее коллег. Несмотря на то что фрески – ее специализация. Все ее коллеги в Совете под руководством Орсини были готовы на должном уровне заменить друг друга.

Лючия перевела дыхание. В голове помимо ее воли еще кружились ненужные мысли. Она говорит с человеком, с которым когда-то дышала в унисон, думала одинаково, спала в одной постели. Интересно, чем Логан занимался все эти годы? Грудь неприятно сжало. Вдруг он женат и у него есть дети?

– Лючия?

Восторженный голос сейчас звучал ласково. Он всегда был таким, когда хотел приободрить ее или успокоить. От этих мыслей у нее по спине побежали мурашки.

Она расправила плечи и откашлялась, настраиваясь на рабочий лад. Пора выбросить Логана из головы и из сердца. Надо думать о том, что его находка поможет ей сделать рывок в карьере. Необходимо взять себя в руки и думать только о деле.

– Можешь рассказать мне немного о фреске?

– Даже не знаю, с чего начать, – произнес он задумчиво.

Слышно было, как его слова разносятся эхом по помещению. Должно быть, он сейчас в той самой часовне. Лючия зажмурилась. Зачем она опять думает о нем? Перед глазами возник образ широкоплечего мужчины с темными волосами и невероятно притягательными зелеными глазами. Наверное, она никогда его не забывала, помнила таким, каким видела последний раз. После того, как в прошлом остались слезы, разочарование и гнев, у нее сохранился лишь его образ, который она так и не смогла забыть. Именно он напоминал ей, что хранить воспоминания о прошлом бессмысленно, ведь они оба знали, что должны расстаться навсегда.

Лючия была уверена, что он не попытается ее вернуть, время, когда это было возможно, прошло. Логан тоже понимал, что им тяжело в обществе друг друга.

Она зажмурилась сильнее и увидела перед глазами Логана, стоящего в подъезде у дверей их квартиры, на нем был мятый костюм, и он нервно поправлял рукой волосы.

– Просто опиши, что ты видишь, – спокойнее, чем ожидала, сказала Лючия в трубку.

Логан вздохнул:

– Не могу, Лючия. Не могу. Она просто... просто потрясающая. Ты должна сама ее увидеть. Должна увидеть в реальности.

В реальности. По телу опять побежали мурашки. Увидеть его в реальности? Сможет ли она встретиться с ним?

– Подожди, – услышала она, затем в трубке послышалось шуршание, вызвавшее у нее улыбку. – Продиктуй адрес твоей электронной почты.

– Что?

– Адрес электронной почты. Диктуй. Я отправлю тебе фотографию.

Запинаясь, она продиктовала адрес. К счастью, он был простым, но ей не хотелось делиться с ним даже тем малым, что относилось к ее теперешней жизни. Это теперь принадлежит только ей, оно скрыто от мира, словно находится в невидимом для остальных пузыре. Так она чувствовала себя в безопасности.

Звонок Логана продемонстрировал ей ее уязвимость. Заставил ощутить себя незащищенной. Никто и никогда не вызывал в ее душе такие чувства. Видимо, причина в том, что они так много пережили вместе, корни прошлого проросли так глубоко, что их уже невозможно вырвать. Но чтобы это ни было, об этом нельзя вспоминать. Когда-то она сделала выбор и ушла, но это не означает, что у нее будут силы поступить так снова.

Звук пришедшего нового письма заставил ее вернуться в реальность. Лючия протянула руку и открыла почту. Как только фотография появилась на экране, она невольно подалась вперед. Потрясающе!

– Получила?

– О да! – выдохнула Лючия.

Она всю жизнь изучала фрески, большинство из них представляли собой лишь фрагменты некогда полной картины. Искусство подвластно и времени, и воздействию окружающей среды. Лишь несколько из всех дошли до нашего времени в первозданном состоянии, подобно той, на которую она смотрела сейчас. От яркости красок у нее перехватило дыхание – настоящее буйство цветов. Она увеличила фотографию и пригляделась. Можно даже разглядеть каждый мазок, каждый волосок на голове младенца Иисуса, морщинки у глаз Богоматери.

– Теперь понимаешь? – Мягкие интонации болезненно резали слух.

– Теперь понимаю, – эхом отозвалась она.

Лючия несколько секунд молчала, жадно разглядывая изображение. А посмотреть было на что. Какое удовольствие видеть столь восхитительную работу! Она с трудом сдержала желание протянуть руку и прикоснуться к фреске.

– И что будем делать?

Вопрос на миллион долларов. Действительно, что же теперь?

– Кто этим владеет? – поспешила задать вопрос Лючия.

– Луиза Харрисон, она американка, получила наследство от дальних родственников в Италии и наняла меня для реставрации палаццо и часовни, где будет проходить свадебная церемония принца.

Лючия нахмурилась.

– Какая свадьба принца?

– Ах, Лючия, – рассмеялся Логан. – А я уже и забыл, что ты не следишь за новостями. Свадьба принца Антонио и Кристины Роуз. До церемонии осталось всего несколько недель.

– И ты еще не закончил реставрацию? – Она не смогла сдержаться и скрыть удивление. Обычно все проекты Логана длились несколько месяцев, он тщательно подбирал материалы, мог несколько недель ждать, когда освободится нужный ему мастер.

На этот раз Логан не рассмеялся, напротив, голос его стал напряженным.

– Нет, хотя сейчас со мной работает почти сорок человек. Эта фреска... стала для нас большим сюрпризом. Все стены в часовне закрыты деревянными панелями, но ни на одной из них не было росписи. Мы думали, что и на этой ничего нет. – Он тяжело вздохнул. – Я надеялся, что стены предстоит просто оштукатурить, а это заняло бы несколько дней.

Теперь все ясно. Находка потрясающая, но из-за нее у Логана могут быть серьезные проблемы. Она знала его достаточно хорошо, чтобы понимать, как на него это подействует.

Логан всегда сдавал работу в срок и никогда не разрывал соглашение. То, что она ничего не слышала о свадьбе, вовсе не означает, что об этом не трубят все СМИ. Если Логан не закончит работу вовремя, его репутация серьезно пострадает. Не говоря уже о банковском счете. Лючия не представляла, кто владелец часовни, но дала себе слово внести в договор пункт о обязательном сохранении сроков окончания работ, раз это так важно для Логана.

– Я приеду, – уверенно сказала она. Слова сами слетели с языка, прежде чем она успела подумать. – Дай мне адрес, я сейчас же займусь билетами. – Она взяла органайзер и ручку. Делая записи, она старалась не прислушиваться к внутреннему голосу, кричавшему, что она поступает неосмотрительно.

– Ты правда приедешь? – Логан, кажется, не поверил тому, что услышал. Похоже, он испытывает те же страхи от предстоящей встречи, что и она. Но ведь прошло уже двенадцать лет, неужели боль не утихла?

Надо отдать ему должное, он быстро пришел в себя, сообщил ей название ближайшего аэропорта и порекомендовал, какой компанией лучше воспользоваться.

– Сообщи мне номер рейса, я отправлю кого-нибудь тебя встретить.

Интонации его были нежными, словно шелк, но она обратила внимание на то, что Логан не предложил встретить ее лично.

Несмотря на то что она была одна в кабинете, выражение ее лица привычно изменилось. Эту маску она надевала уже много лет всякий раз, когда человек подходил слишком близко и позволял себе задавать личные вопросы. Так было, когда ее бывший друг попытался сделать следующий шаг и перевести их отношения на другой уровень.

Инстинкт самосохранения.

– Отправлю всю информацию по электронной почте, – по-деловому строго произнесла она, стараясь не замечать, как при этом затряслись руки. Алессіо будет в восторге, когда она сообщит ему об этой фреске. Если только она не окажется фальшивкой, тогда поездка пройдет безрезультатно.

Впрочем, не похоже, что перед ней фальшивка. Скрытая панелями в частной часовне фреска – это же настоящее сокровище. Кроме того, приходится признать, что кто-кто, а уж Логан точно обладает всеми необходимыми знаниями, чтобы понять, шедевр перед ним или подделка.

Лючия отправила несколько писем и передала секретарше, которая работала с ней и еще пятью ее коллегами, информацию о своих планах на ближайшие несколько дней.

На часах пять, а ее рейс рано утром следующего дня. Необходимо еще кое-что сделать и собрать вещи.

Лючия повернулась, чтобы закрыть окно. Венеция. Последние несколько лет ей было здесь комфортно и спокойно. Она сама распоряжалась своей жизнью, у нее была любимая работа и красивая квартира. Она чувствовала себя в безопасности в этом кабинете и с удовольствием наблюдала за катерами с туристами, мчащимися по Гранд-каналу. И вот теперь ей предстоит отправиться в Тоскану и увидеть Логана. От этого на душе становилось тревожно. Что за глупость, почему она ведет себя как подросток?

Лючия подхватила сумку и накинула пиджак, затем открыла шкаф, чтобы взять несколько папок. В них были собраны иллюстрации всех когда-либо найденных фресок. В Тоскане жило не так много художников, которые создавали фрески. Стоит иметь с собой их работы для сравнения.

Включив автоответчик, Лючия направилась к выходу. Она должна держаться уверенно, вести себя как настоящий профессионал. Кроме того, не следует забывать, что Логан будет чувствовать себя так же неловко, как и она.

Она эксперт в своем деле, поэтому ее и пригласили. Ах, если бы ей удалось в ближайшие несколько дней думать только о работе и карьере. Потому что, если у нее не получится, трудно представить, что с ней будет.

Глава 2

Лючия вышла из аэропорта с небольшим красным чемоданом в руке. В самолете она изучала иллюстрации, пытаясь определить, кто мог быть автором находки.

Манера казалась ей смутно знакомой, но за сотни лет художники создали огромное количество фресок. Иногда возраст постройки помогал определить имя художника, но палаццо Компарино простояло в таком состоянии сотни лет, а часовня, похоже, еще больше. Выбирать придется из множества художников.

Аэропорт в Тоскане был частным и принадлежал одному мультимиллионеру, поэтому до машины она шла пешком.

– Грацие, – кивнула она водителю. – Я остановлюсь в «Отель-ди-Стелле».

Мужчина подхватил ее чемодан и поместил в багажник.

– Нет, синьора, для вас приготовлена комната в палаццо Компарино.

У Люции сжалось сердце. Она бы предпочла остаться в гостинице. Работать с Логаном – это одно, но жить под одной крышей – совсем другое, это уже слишком.

– Нет, я настаиваю. В отеле мне будет удобнее. Пожалуйста, отвезите мой чемодан туда.

Мужчина улыбнулся и поспешил сесть на водительское место.

За окном замелькали картины типичного для Тосканы пейзажа. Дорога кружила между зеленых холмов, виноградников и оливковых рощ, а в воздухе витали запахи средиземноморских растений. Тоскана знаменита красивейшими зелеными холмами, отличными винами и пахучим оливковым маслом.

Здесь можно увидеть постройки разных эпох, принадлежавшие когда-то и сейчас разным сословиям. Дворцы соседствовали с коттеджами поменьше и с небольшими домиками. Средневековые деревни, развалины замков – некоторые уже отреставрированные, – старые фермы. Все они были разбросаны по зеленым холмам.

Минут через тридцать машина свернула на дорогу, бегущую вдоль старой стены, по обочинам которой росли кипарисы, а вскоре они въехали в живописную деревеньку Монте-Каланетти. Лючия открыла окно, чтобы лучше разглядеть окрестности, и увидела две колокольни, на которых словно по команде забили колокола, будто извещая об ее приезде. Была здесь и центральная площадь, окруженная магазинами и лавками, в стороны от нее вверх и вниз расходились узкие, мощенные камнем улочки, вокруг фонтана бегали дети и брызгали друг в друга водой. В стороне от площади Лючия заметила старый колодец и несколько кирпичных домов с удивительной красоты цветочными горшками на подоконниках. Сверху между ними были натянуты веревки, на которых сушилось постельное белье.

Мимо пронеслись несколько синих и красных скутеров, управляемых молодыми ребятами в закатанных до колен брюках. Волосы их развевались по ветру, похоже, шлемы здесь не считаются необходимостью.

Лючия улыбнулась своим мыслям. Как все странно и прекрасно. Идеальная сцена для фильма, ни один персонаж не забыт, каждый на своем месте. Вот из окна высовывается немолодая худенькая женщина и принимается вывешивать на веревки постиранные вещи, мимо проходит мама с ребенком, в дверях магазина появляется лавочник и внимательно оглядывает улицу, на углу две подружки хихикают и перешептываются, провожая взглядом парней на скутерах.

Автомобиль свернул на очередную извилистую дорогу, вдоль которой выстроились кипарисы. Через несколько мгновений в поле зрения появилось палаццо. Это было большое, величественное здание, окруженное множеством мелких построек. Лючия принялась вертеть головой, стараясь найти глазами то, ради чего приехала, но увидеть стоящую в стороне часовню ей удалось лишь на подъездной аллее. На первый взгляд ничего особенного – традиционная

архитектура, темная кирпичная кладка, арочные окна и дверь. Два витражных окна, скорее всего, были вставлены позднее. Внезапно что-то заставило ее затаить дыхание. Лючия пригляделась – из дверей часовни вышел Логан. Она не видела его двенадцать лет и не думала, что встреча вызовет в ней столь сильную реакцию: по телу словно пробежал электрический ток.

Он провел рукой по волосам, которые по-прежнему были чуть длиннее положенного. Ему всегда удавалось выглядеть стильно, одежда сидела на нем так, будто была пошита специально для него. Сегодня он был в классических брюках песочного цвета и голубой рубашке, две верхние пуговицы расстегнуты, а рукава закатаны до локтя. Пожалуй, песочного цвета костюм идет только итальянцам. Против воли Лючия успела подумать, что пиджак он наверняка бросил где-нибудь внутри.

Логан был из тех мужчин, которые с возрастом становятся еще привлекательнее. Он похож на кинозвезду. По-прежнему стройный и подтянутый, он стал выглядеть мощнее благодаря наращенной мышечной массе. Его плечи стали еще шире, что сделало его фигуру классической. Логан поднял голову и замер. Их взгляды встретились, и Лючия была уверена, что он, увидев ее, испытал такое же потрясение, как и она при виде его.

Машина остановилась, и водитель открыл перед ней дверь. Отступать было некуда, как некуда было и спрятаться.

Несколько мгновений она сидела не шевелясь, глядя на носки своих итальянских туфель, и пыталась унять бешеное сердцебиение. Слава богу, она вовремя отказалась от обуви на шпильках, в них она не смогла бы сделать и шага по мощеным улицам Монте-Каланетти.

Опираясь на руку водителя, Лючия вышла из машины и быстрым движением оправила подол платья и пиджак. В салоне было прохладно, жаркий воздух Тосканы не проникал внутрь, пока они ехали, теперь же ей казалось, что она ступила в жарко натопленную баню. Впрочем, виной тому в большей степени были вовсе не солнечные лучи.

Логан направился к ней, сначала нерешительно, но потом все более уверенно.

– Добро пожаловать, Лючия. – Он протянул ей руку.

Она не сразу нашла, как поступить. Все же это деловая встреча. «Деловая», – твердила она себе, стараясь изо всех сил сохранять спокойствие. По спине побежал первый ручеек пота.

– Надеюсь, ты в порядке, Логан, – произнесла она и уверенно пожала его руку. – Я так понимаю, речь об этой часовне. – Она махнула рукой в сторону.

Все верно, надо сразу перейти к делу. Другого пути нет. Не стоит обращать внимание на тепло его руки, обволакивающее ее пальцы, как и на искры, внезапно побежавшие от ее ладони к плечу.

Лючия резко отдернула руку. Если он и был удивлен, то не подал вида. Голос, как и прежде, оставался ласковым и нежным, словно шелк.

– Почему бы нам не пройти в главный дом? Я покажу тебе твою комнату и познакомлю с Луизой, владелицей часовни и палаццо.

– В этом нет необходимости, я остановлюсь в отеле неподалеку. Номер уже заказан.

Логан обменялся взглядами с водителем, тот подхватил чемодан и поспешил в сторону дома.

– Разве ты не хочешь отдохнуть? Я познакомлю тебя с владелицей, сможешь осмотреть палаццо. Часть уже отреставрирована, в том числе и комната, которую приготовила для тебя Луиза.

Он был так невозмутим и уверен в себе, что она невольно испытала зависть. Вот бы и ей чувствовать себя так же! Она изо всех сил старалась хотя бы внешне казаться спокойной, но все яснее понимала, что выглядит неестественно. Ее охватила дрожь, по спине бежали струйки пота, и причиной тому был конечно же он, Логан. У нее просто не укладывалось в голове, как можно так легко общаться, находиться близко друг к другу после того, что они пережили, пусть и много лет назад.

Деловая встреча. Лючия старалась думать только об этом. Похоже, ей придется твердить эти слова на протяжении последующих нескольких дней. Что бы ни происходило, она обязана вести себя как профессионал. Быть вежливой. Кроме того, по правилам Совета она должна вести переговоры с владельцем, а не с третьим лицом. Может, это поможет ей свести к минимуму необходимость общения с Логаном?

Лючия кивнула и зашагала в сторону палаццо. Первое, что поразило ее еще в холле, – прохлада в помещении. Дому несколько сотен лет, а такое впечатление, что здесь установлена современная система вентиляции.

Логан жестом пригласил ее пройти в просторную гостиную. Из огромных окон открывался захватывающий вид на виноградники. Лючия застыла, очарованная.

– Как красиво! Я никогда раньше не видела виноградники так близко. Впечатляюще.

Из боковой двери вышла стройная блондинка в лосинах и белой свободной кофте.

– Добро пожаловать. – Она широко улыбнулась и протянула руку. – Вы, должно быть, Лючия. Логан говорил мне о вас. Я Луиза. – Повернувшись, она посмотрела в окно. – До приезда сюда я ничего не знала о виноделии.

Лючия улыбнулась в ответ. Следует ли ей быть осторожной? Что именно сказал ей Логан? Она перевела взгляд с него на хозяйку. Какие отношения их связывают? Логан сделал шаг назад и стоял, засунув руки в карманы. Скорее всего, он не отошел бы на задний план, если бы между ними что-то было. Луиза указала на дверь, ведущую, видимо, в кухню.

– Чай, кофе, вода, или... – она хитро улыбнулась, – немного вина?

Разумеется, ведь они на винодельне. Будет ли невежливо отказаться? Будучи итальянкой, Лючия обожала вино, но ведь она здесь по делу.

– стакан воды, пожалуйста. Спасибо.

Они остались с Логаном вдвоем, и на несколько долгих мгновений между ними повисло неловкое молчание. Наконец он подошел к ней ближе, по-прежнему не вынимая рук из карманов.

– Как тебе работается в Совете по наследию? Ты довольна?

Лючия коротко кивнула, не отводя глаз от виноградников.

– Это то, о чем я всегда мечтала.

Она умолчала о том, что, если бы все сложилось в ее жизни по-другому, она бы никогда не выбрала работу в Венеции. Все это совсем не было похоже на жизнь, о которой они мечтали во Флоренции.

Грудь сжало от внезапной боли. Логан, кажется, ничего не заметил, он, похоже, был больше обеспокоен необходимостью как-то заполнить паузу.

– А как тебе Венеция, если сравнивать с Флоренцией?

Это было первое косвенное признание в том, что он помнит об их совместной жизни. Во Флоренции они прожили около года.

Из кухни вернулась Луиза со стаканом воды.

– Вы жили во Флоренции, а теперь в Венеции? Волшебно. И как вам?

Лючия с благодарностью приняла стакан. В горле у нее пересохло. Впервые со времени приезда она ощутила некое подобие спокойствия. На вопросы о Венеции всегда было легко отвечать.

– Венеция – потрясающий город. И очень дружелюбный, сейчас я чувствую себя в нем как дома. Разумеется, там всегда много туристов, но мне это не мешает. Моя квартира прямо на Гранд-канале, поэтому я могу в любое время открыть окно и любоваться живописным видом. Особенно красиво вечером. Правда, редко бывает тихо, а иногда стоит невообразимый шум. Однако ничего другого я для себя не желаю.

Луиза пожала плечами.

– Я не люблю, когда вокруг многолюдно. Вообще не люблю, когда всего слишком много. – Она посмотрела на виноградники. – Даже вообразить сложно, что здесь будет во время свадебной церемонии. Все свободное пространство заполнится людьми. – Она покачала головой. – Пришлось отремонтировать и ферму, и все хозяйственные постройки. Сейчас здесь нет гостей, кроме Логана, поэтому можно наслаждаться покоем.

Лючия воздержалась от улыбки и никак не отреагировала на ее слова. Она прислушивалась к внутренним ощущениям. Кажется, ей удалось успокоиться. Теперь, пожалуй, она готова провести несколько дней под одной крышей с Логаном.

– Впрочем, я надеюсь, мне удастся держаться от всего в стороне, – с улыбкой продолжала Луиза. – Теперь о фреске. Что будет дальше? Вы понимаете, что нам необходимо закончить реставрацию в строго оговоренные сроки?

От Люции не укрылось напряжение в ее голосе.

– Все будет зависеть от того, что это за фреска, – ответила она, стараясь внимательно подбирать слова. – А еще важнее, кто автор.

– Вы сможете сказать, как только ее увидите?

– Было бы прекрасно, если бы при виде произведения можно было сразу определить художника. Однако требуется детальное изучение и точное установление авторства. Иногда проводится сравнение мазков, таким образом определяют, чьей кисти принадлежит работа, иногда и возраст произведения. Бывают случаи, когда необходимо установить точный возраст здания.

Луиза улыбнулась и посмотрела на Логана, казавшегося погруженным в свои мысли.

– С этим нет проблем. Логан уже определил возраст часовни и палаццо, основываясь на том, каким способом осуществлялось строительство. Верно, Логан?

Он вскинул голову, услышав свое имя. Скорее всего, он уловил лишь последнюю фразу из всего разговора.

– Постройка около 1500 года, ближе к концу периода итальянского Возрождения. Фреска могла быть создана в любой год в течение всего времени существования часовни.

Несмотря на усталость и на то, что ей было так тревожно рядом с Логаном, она хотела лишь одного – скинуть туфли и помчаться в часовню рассматривать фреску.

Лючия вежливо улыбнулась и кивнула:

– Мне не терпится скорее приступить к работе, Луиза.

Хозяйка дома сделала круглые глаза и рассмеялась.

– О, вы ведь будете не со мной работать, а с Логаном. – Она указала на него кивком. – Я в этом ничего не понимаю. Едва приехав, я сразу связалась с ним, теперь все вопросы вы будете решать с господином реставратором.

Лючия перевела взгляд на пустой стакан на столе. Почему вода заканчивается, когда так нужна? Меньше всего на свете ей сейчас хотелось услышать то, что сказала Луиза.

Однако она опять вежливо улыбнулась.

– Но мне нужно решить некоторые вопросы с вами, как с владелицей недвижимости. Кроме того, вам необходимо подписать некоторые бумаги. И мне нужен будет транспорт, чтобы я в любое время могла добраться от палаццо до отеля, где останусь. Он неподалеку.

– Что? Ни в коем случае. Вы останетесь здесь. Пойдемте, я покажу вам комнату. – Луиза встала из-за стола. – Вы знаете, мы уже отреставрировали часть дома. Ко дню церемонии будет доставлена вся необходимая мебель. – Она дошла до двери и повернулась.

Краем глаза Лючия заметила, что уголки губ Логана поползли вверх.

– Мисс Харрисон, мне не хочется доставлять вам беспокойство, к тому же мне будет удобнее в отеле. Ведь это всего на пару дней, не думаю, что дело потребует большего времени.

Луиза покачала головой:

– Что за вздор. Оставайтесь. Я настаиваю. Что же касается документов, их сначала прочитает Логан и все мне объяснит. Мой итальянский все еще оставляет желать лучшего.

Она уже ступила на лестницу, ожидая, что гостя последует за ней.

– Из вашей спальни открывается удивительный вид на виноградники. Кухней можете пользоваться в любое время. Впрочем, в Монте-Каланетти есть очень недурные рестораны.

Лючия открыла рот, чтобы возразить, она мечтала скорее уйти отсюда, но в ее работе хорошие отношения с владельцами были очень важны. Слова застряли в горле и так и не были произнесены.

Не переставая говорить, Луиза продолжала подниматься по лестнице.

– Не сомневаюсь, комната вам понравится.

Лючия перевела дыхание. Она боялась даже взглянуть на Логана. Несложно представить, что он смотрит на них и ухмыляется. Она могла не сдержаться и от отчаяния запустить в него туфлю. Остается успокаивать себя тем, что он не все время будет рядом.

– Если позволите, мне бы хотелось поскорее увидеть фреску.

Бросив взгляд на Логана, Лючия принялась подниматься за Луизой.

Как и многие палаццо, здание было трехэтажным. Надо отметить, оно отлично сохранилось. Владелец, по всей видимости, был человеком очень богатым, раз мог позволить себе построить такой огромный дом на холме Тосканы, ведь доставка сюда каждого камня была делом непростым. А помимо дома, здесь была еще ферма, виноградники, хозяйственные постройки и часовня.

Луиза распахнула перед ней дверь комнаты средних размеров с массивной двуспальной кроватью и окнами в деревянных рамах, выходящими, как и обещала Луиза, на виноградники. У окна стоял небольшой столик и два кресла в стиле барокко. У стены расположился шкаф и висело зеркало. Кровать была застелена белоснежным льняным бельем. Все в комнате сверкало чистотой.

Легкий бриз тронул светлые шторы и принес с собой ароматы винограда и лаванды. Красный чемодан Лючии уже стоял у дверей комнаты.

– Я принесу вам графин с водой, бокалы и немного вина, – произнесла Луиза и направилась к выходу. – Ах да, в палаццо не предусмотрены спальни с ванными, но ваша совсем рядом, следующая дверь. Больше ею никто не пользуется.

Хозяйка удалилась, оставив Люцию любоваться красотой вида. Постояв несколько минут, она опустилась на кровать. Удивительно, но ей было очень комфортно в этом доме. Несмотря на то что в комнату врвался теплый ветер, в ней было прохладно, не мешали даже непрерывный стук и перекрикивания рабочих во дворе.

Откинувшись на подушку, она закрыла глаза и стала размышлять. Она выдержит. Всего два дня – и она навсегда уедет отсюда.

Логан... Ей невероятно тяжело было вновь его видеть. Очень тяжело. Смотреть на него, ощущать его запах. Она не может позволить ему вторгнуться в ее мир, заставить опять думать о нем. Ведь тогда воспоминания о прошлом вернуться, а она этого не вынесет.

«Деловая поездка. Это деловая поездка». Она будет повторять эти слова, как мантру.

Лючия посмотрела в окно. Ее обволакивали ароматы Тосканы, словно приглашая наслаждаться красотой местной природы. Внезапно Лючия ощутила голод, но все же еда может подождать. Прежде всего она должна увидеть фреску.

Она решительно встала, положила чемодан на кровать и открыла. Пора приниматься за работу.

* * *

Устав ходить по двору в ожидании Лючии, Логан остановился у дверей часовни, прислонился к стене и скрестил руки на груди. Здесь было не так прохладно, как в палаццо, но он любил итальянское солнце.

Встреча с Лючией стала для него шоком. Первым делом он посмотрел на палец ее левой руки и с удивлением отметил, что на нем нет кольца. Он был уверен, что Лючия успела за двенадцать лет обзавестись семьей и детьми.

Их расставание оставило в ее душе раны, она была сломлена, но он надеялся, что она смогла найти в себе силы спокойно жить дальше. Узнав, где Лючия работает, он понял, что она полностью сконцентрировалась на карьере. Сейчас ему это казалось странным.

С возрастом Лючия стала еще красивее. По-прежнему хрупкая и элегантная. Платье и бледно-розовый пиджак подчеркивали ее фигуру и позволяли разглядеть хорошей формы ноги. Как и раньше, у нее были длинные волосы, возможно, на несколько дюймов короче, чем прежде. Ее прическа всегда ему нравилась. Нравилось, когда прядь волос падала на лицо, на длинные ресницы, которые щекотали ему щеку, когда она прижималась к нему.

Одного взгляда ему было достаточно, чтобы он вспомнил прикосновения ее мягких губ. Стоило ей подойти ближе, и он почувствовал знакомый аромат ее тела. Удивительный. Ни с чем не сравнимый. В некоторые моменты... обжигающий.

Но только не сейчас. И не об этом он должен думать теперь, когда из-за срыва сроков работ ему грозит банкротство. Часовня во что бы то ни стало должна быть отреставрирована к церемонии бракосочетания. Луиза говорила серьезно, от этого зависит очень многое.

Логан выпрямился, когда во дворе появилась Лючия. Она переоделась. Теперь на ней были темные брюки, туфли на плоской подошве, топ с кружевными вставками на плечах и шелковый шарф на шее. В руке она держала фотоаппарат.

Внезапно ему стало жаль, что ноги ее теперь скрыты брюками.

Она встала напротив него и посмотрела ему прямо в глаза. Он отметил про себя, что она не изменилась за эти годы. Кожа на лице была по-прежнему гладкой, но у глаз появилось несколько едва заметных морщинок. А цвет кожи у нее был такой же, как у него, нежного оливкового цвета.

– Покажи мне фреску, Логан, – сурово произнесла Лючия и строго посмотрела ему в глаза.

Он никогда прежде не видел ее такой и с трудом удержался от улыбки. С годами она стала смелее. Это ему нравилось. Внезапно его охватило странное чувство. Когда-то Лючия была для него всем. Его вселенной, его жизнью. Логан взволнованно переступил с ноги на ногу. Он не допустит повторения прошлого, не позволит себе впасть в то же состояние, в каком был тогда.

Нельзя слишком много отдавать одному человеку, ведь жизнь может все изменить мгновенно. Он не будет обращать внимание на то, что встреча с Лючией вызвала волну воспоминаний о прошедших днях. Пора спрятать все мысли о ней в сундук и запереть на ключ. Там им самое место.

Логан указал на дверь часовни:

– Пошли.

Лючия прошла вперед. Туго обтянутые тканью ягодицы оказались прямо у него перед глазами, и он отвел взгляд. Его больше интересовало выражение ее лица, когда она увидит фреску.

Он улыбнулся, когда она замерла перед росписью на стене.

– О... не может быть!

– Я сказал приблизительно то же самое.

Она подняла фотоаппарат, потом опустила и подошла ближе.

– Она была под обшивкой? Как долго?

– Не могу сказать точно, – тряхнул головой Логан. Он кивнул в сторону горы деревянных панелей. – Этим доскам лет триста-четыреста.

Она покосилась на грудку мусора, опять подняла взгляд на фреску, но на этот раз принялась делать снимки. С этими изображениями ей и предстояло потом работать.

Отложив камеру на пол, Лючия подняла несколько кусочков глины, отвалившихся от стены. Собрав их в пластиковый пакет, она положила его в сумку. Затем она подошла так близко к стене, что ее нос почти касался фрески. Рука потянулась к изображению и застыла в нескольких дюймах.

– Я вижу каждую деталь, каждый мазок краски, – тихо произнесла она. – Ощущаю каждое движение мастера. Какой же кистью он пользовался, раз мы видим каждый тонюсенький волосок? Потрясающе.

Логан с интересом смотрел, с каким восторгом она разглядывает его находку. Это оказалось неожиданно волнующим. От него не укрылось выражение одновременно любопытства и восторженного изумления на ее лице. От осознания того, что Лючия сейчас здесь перед ним, стоит ему протянуть руку, и он коснется ее, по его телу пробежала дрожь. В голове вспыхивали картинки прошлого. Она была такой, какой он ее любил. Прекрасная, страстная девушка, мечтающая жить полной жизнью. Когда они познакомились, она была тихой и скромной – результат воспитания. Учеба во Флоренции превратила ее в красавицу, которую он полюбил с первого взгляда. Для молодой женщины атмосфера искусства, ярких огней и восторженных взглядов оказалась целительной. Она расцвела. А их встреча еще больше тому способствовала. Первое, что приходило в голову при мысли о Лючии, – связывающая их страсть. И хотя ему не хотелось в этом себе признаваться, он испытывал ее и сейчас, двенадцать лет спустя. Что-то в ней всегда лежало на поверхности, это было просто понять, но что-то скрывалось за множеством дверей, и до этого невозможно было добраться. Там же была скрыта тайна их расставания. Каждый человек переживает горе по-своему, но все же Логан не мог понять, почему она не хотела поделиться с ним, не пожелала довериться ему. Впрочем, он вел себя так же.

Он резко выдохнул:

– Что скажешь?

– Фреска создавалась по секциям. Грунт наносился частями, так работал Микеланджело в Сикстинской капелле.

Логан посмотрел на нее с сомнением:

– Полагаешь, это работа Микеланджело?

– Нет, конечно, – рассмеялась Лючия. – Нет. Просто мастер применял ту же технику. Микеланджело использовал другие оттенки для передачи цвета кожи. – Она немного отстранилась. – И драпировка одежды. Нет, это однозначно не его работа.

Лючия сделала еще несколько снимков и повернулась к Логану.

– У меня есть программа в компьютере, с помощью которой я могу обработать эти фотографии. Она выдаст нам имена наиболее вероятных авторов.

– Мне кажется, ты справишься и без нее. Где же твоя интуиция?

Лючия задумчиво покачала головой:

– Я не вполне уверена... Но предполагаю несколько вариантов.

Однако Логан не отступал.

– Но ты предполагаешь, что... – Он намеренно не закончил фразу, предоставляя эту возможность ей.

Лючия поправила волосы.

– Мне кажется, что это художник эпохи Возрождения, но не столь известный. Его имя Бурано. – Она смущенно улыбнулась. – Нечто похожее я видела на островах Венецианской лагуны.

Логан вскинул брови:

– Он был из Венеции?

Она кивнула.

– Тогда что он делал в Тоскане?

Она повернулась к стене и оглядела фреску.

– Это и мне интересно. Отсюда мои сомнения. Я могу ошибаться. В те времена непросто было проделать путь из Венеции в Тоскану, но нам обоим известно, что Возрождение начиналось именно в Тоскане, позже его центрами стали Флоренция и Сиена. В Венецию оно пришло еще позже. – Лючия прошла к выходу. – Дай мне время, я поработаю с программой и представлю ответ.

Логан согласно поднял руки.

– А что нам делать? – спросил он, когда Лючия была уже на пороге. – Время идет, а у меня много работы в часовне. Помимо этой стены.

Она внимательно посмотрела на него и кивнула:

– Позволь мне дать несколько рекомендаций, как лучше защитить ее от пыли при работе со штукатуркой и краской. Поверь, Логан, возможно, это уникальная находка.

Как она произнесла его имя! С какими интонациями! Когда-то он слышал это постоянно – последнее слово перед сном, первое утром – произнесенное в пылу страсти и с отчаянием. Он боялся признаться самому себе, как скучал по тем ночам и утрам. Ноги внезапно налились свинцом. Впрочем, Лючия не испытывала ничего подобного, судя по тому, как спешно она покинула часовню. Кто знает, как долго она здесь пробудет. Он может проснуться завтра и узнать, что она уехала.

– Не согласишься со мной поужинать? – крикнул он ей вслед.

– Что? – Она развернулась и посмотрела на него с удивлением. Пожалуй, даже с ужасом.

– Поужинаешь со мной? – повторил он, подходя ближе. Слова повисли в воздухе между ними, но он не жалел о сказанном.

– Нам есть что обсудить. – Он видел по глазам Лючии, что ее охватывает паника. – Я имею в виду, деловые вопросы.

– Ах да, конечно. – Она опустила взгляд на фотоаппарат. – Программа будет работать несколько часов.

Он догадался, что она пытается отказаться. Разумеется, а как иначе.

– Значит, у тебя есть несколько часов свободного времени, – резюмировал он и многозначительно на нее посмотрел.

Какой позор! Логан Касчини не привык уговаривать женщин, как и слышать отказ. Но ведь Лючия не обычная женщина. Он когда-то любил ее, считал особенной. Да, со стороны он выглядит глупо, но ведь они встретились впервые за двенадцать лет. Если фреска действительно уникальна, то это однозначно будет способствовать росту его карьеры. Он не должен упустить свой шанс.

Логан посмотрел на Лючию и едва не рассмеялся. Внутренний голос подсказывал ему все больше вполне обоснованных поводов пригласить ее на ужин, хотя сердцем он понимал, что причина его поступка кроется, скорее всего, в эмоциях.

Сейчас они не два профессионала, а просто мужчина и женщина.

Размышляя, Логан не переставал говорить:

– Можно просмотреть документацию, мне ведь надо все перевести для Луизы. Кроме того, потребуются дополнительные расходы, и это тоже необходимо обговорить. В Монте-Каланетти есть один замечательный ресторанчик, заодно побываешь в деревне.

Лючия по-прежнему колебалась. Она лихорадочно искала причину для отказа и не находила, но и не могла принять предложение.

– Я сам все организую, – произнес Логан, глядя прямо ей в глаза.

– Но... я... я... – продолжала бормотать Лючия, не замечая, что он уже ушел.

Глава 3

Она примерила четыре разных наряда.

Лючия привезла с собой не так уж много одежды, рассчитывая, что пробудет в Тоскане всего несколько дней, и абсолютно не предполагала, что ей придется заниматься чем-то, помимо работы, тем более с человеком, с которым она когда-то жила. Два костюма, брюки, юбка и несколько топов и блузок – вот и все, что имелось в ее красном чемодане.

Сейчас перед ней на кровати лежали белая блузка, бледно-розовая и ярко-синяя. Она же была одета в белую летящую юбку и красный топ. Несмотря на внутреннюю борьбу, она все-таки надела красные туфли на каблуках. Такая обувь делала ее выше и придавала уверенности. Лючия молилась, чтобы к ресторану не надо было долго идти по мощенным камнем улицам.

Логан ждал ее в автомобиле. Она ожидала увидеть нечто шикарное, черное и сверкающее, но оказалось, что он ездит на обычном внедорожнике.

Он повернулся к ней и кивнул, когда она открыла дверцу и забралась внутрь. Он мельком взглянул на ее туфли и улыбнулся.

– Мы едем в ресторан «Манчини». Надеюсь, тебе по душе простая еда. – Глаза его свернули.

Лючия страшно нервничала, и сама не могла понять почему. Она краем глаза посмотрела на Логана. Он сменил светлые брюки на темные и надел белую рубашку. Волосы были чуть растрепаны, именно так, как она любила. Они притягивали ее словно магнитом, больше всего хотелось запустить в них пальцы и растрепать еще больше.

Она постоянно меняла позу, то закидывая ногу на ногу, то опуская. Кажется, Логан ничего не замечал, по крайней мере он никак не реагировал на ее телодвижения.

– А где находится ресторан? – Лючия нервно покачала мыском туфли.

Логан выглядел расслабленным и спокойным, и это ее тоже нервировало. Похоже, ее общество его ничуть не смущает.

– В бывшем крестьянском доме на краю деревни. Семья владеет им уже много лет. Сейчас шеф-поваром стала его жена, она американка. – Он улыбнулся. – Взрывоопасная смесь.

Лючия еще раз напомнила себе, что их отношения с Логаном сугубо деловые. Она обязана относиться к этому только так.

Машина остановилась прямо около ресторана, и, прежде чем она успела что-то сделать, Логан обошел вокруг, распахнул перед ней дверцу и протянул руку. Несколько мгновений Лючия растерянно смотрела на его ладонь. Прикоснуться к нему? Недавно это уже случилось, тогда ее обожгло, словно огнем. Хочет ли она еще раз прикоснуться к Логану Касчини?

Черт, но ведь поступить иначе невозможно!

Она оперлась на его руку и на этот раз не почувствовала электрического разряда. Возможно, причина в том, что она внутренне была к этому готова. Сейчас она ощутила лишь тепло и легкий гул, эхом отдававшийся в голове.

Прошло двенадцать лет, а он все еще способен воздействовать на нее, как прежде. Ее это невероятно нервировало, она с трудом сдерживалась, боялась сорваться и прямо высказать ему вслух все, что чувствует.

В первую секунду, когда она увидела Логана, ее тело отозвалось на его присутствие, но она решила, что это лишь сентиментальные воспоминания о прошлом. Воспоминания, которые, как ей казалось, спрятаны глубоко в тайниках души.

Видимо, по этой причине она до сих пор не вышла замуж, чтобы счастливо жить своей семьей с мужем и детьми. Да, именно воспоминания всякий раз заставляют ее разрывать отношения с мужчиной, как только они начинают перерастать в нечто серьезное.

Во всем остальном она была вполне успешна. У нее великолепная квартира, интересная, увлекательная работа, добрые друзья и прекрасные коллеги. Для многих этого было бы достаточно, так было и с ней до той поры, пока она не увидела Логана.

Теперь же она чувствует себя совершенно растерянной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.